

Это развеяло подозрения Сюй Юаньдуна. Возможно, юный господин Лян от природы склонен сочувствовать слабым?

Внезапное исчезновение Лян Чжэ вселяло надежду в Лян Хуэйин и её братьев. Право наследования Лян Чжэ было исключительным, но что, если Лян Чжэ умрёт? Тогда очередь должна была прийти до них.

Однако они не ожидали, что покойный господин старейшина Лян и супруги Лян оставят такое завещание: если Лян Чжэ умрёт, не оставив потомства, все активы клана Лян автоматически перейдут в фонд SEC. Супруги Лян ясно дали понять: если нашего сына не будет, мы предпочтём отдать все деньги на благотворительность, а не оставлять их вам.

Лян Хуэйин с братьями едва не захлебнулись от злости. Все активы клана Лян включали не только наследуемые Лян Чжэ активы самого клана, но и компании, которые всё ещё числились на их имя и выплачивали им дивиденды. То есть, если Лян Чжэ умрёт, они не только ничего не получат, но и уже полученные дивиденды будут отобраны!

Сюй Юаньдун тем более был в шоке. Если активы клана Лян перейдут в фонд SEC, им уже ничего не достанется.

Только тогда обе стороны осознали, что Лян Чжэ ни в коем случае нельзя позволить умереть!

— Ацзэ, ты знаком с инспектором, немедленно попроси его усилить поиски, обязательно найди Сяочжэ! Адун, свяжись с подпольными бандами, деньги не проблема, пусть проверят всё тщательно. Посмотрим, кто осмелится поднять руку на члена семьи Лян!

Лян Хуэйин говорила это, одновременно доставая свой телефон.

Лян Хуэйдун и Лян Хуэйцзэ кивали без остановки. Сюй Юаньдун молча встал и пошёл звонить. Они, так или иначе, были влиятельными фигурами в Сянцзяне, пусть и не сравнятся с главами крупных кланов, но если они бросят все силы на одно дело, то смогут всколыхнуть весь остров Сянцзян.

Наблюдая за суетой и паникой, Чэн Сяньфэн покачал головой. Где вы были раньше...

После нескольких звонков из зала семьи Лян весь остров Сянцзян словно замер в ожидании бури.

Это было не только заслугой Лян Хуэйин, её братьев и Сюй Юаньдуна. Изначально, руководствуясь личными интересами, они тщательно скрывали факт исчезновения Лян Чжэ. Теперь всё изменилось, они отчаянно хотели убедиться, что Лян Чжэ в безопасности.

Новость о пропаже Лян Чжэ распространилась. Семья Бао, семья Хо и другие старые кланы Сянцзяна всегда хорошо ладили с супругами Лян. Лян Чжэ был их младшим, а похищение — это то, что вызывало ярость у всех этих знатных семей. Сочувствуя ситуации, они были готовы помочь.

Таким образом, осторожный «нелегал» Ли Чжэн с удивлением обнаружил, что улицы Сянцзяна заполнены полицейскими!

— Не пойду.

Лян Чжэ сжал губы, стоя на месте, его взгляд был твёрдым и неподвижным.

Ли Чжэн глубоко взглянул на него.

— Ты прав, ты местный, тебе стоит найти полицейских и вернуться домой. Тогда... мы расстанемся здесь.

Хотя он говорил это легко, в его сердце была лёгкая грусть. Ли Чжэн и Лян Чжэ высадились неподалёку от Ляньмакэна, прошли целый день, едва добравшись до окрестностей Дагулина. Ли Чжэн хотел зайти в Дагулин, чтобы сменить одежду и поесть, но обнаружил, что за какие-то десять минут здесь уже проехали две полицейские машины.

Его нынешний статус — нелегал, и если полиция его обнаружит, его депортируют. А если его действительно депортируют... в нынешних условиях в Хуаго его жизнь вряд ли будет лёгкой.

Люди — существа социальные, в трудных условиях вдвоём легче, чем одному. Но Ли Чжэн понимал, что Лян Чжэ — не он, и не мог заставлять его страдать вместе с ним.

Брови Лян Чжэ нахмурились, он пристально смотрел в глаза Ли Чжэна, в его глубоких зрачках мелькнуло недовольство.

— У тебя жар.

В голосе Лян Чжэ не было никаких эмоций, он просто констатировал факт.

Да, у Ли Чжэна был жар. Проплавав больше часа в море ночью, мокрый, голодный и без сменной одежды, его и без того не слишком здоровое тело сдалось и подняло температуру.

Ли Чжэн слегка удивился. Он не хотел уходить из Дагулина из-за того, что у него жар? Он рассмеялся, внезапно почувствовав, что бесстрастное лицо Лян Чжэ выглядит чуть более приятным.

— Ничего, не умру.

Он приблизился к Лян Чжэ, прошептал ему на ухо:

— Видишь эти полицейские машины? Подойди к ним, скажи, где ты живёшь, и они отвезут тебя домой.

Высокая температура делала дыхание Ли Чжэна горячим, ухо Лян Чжэ дёрнулось, словно ему было неудобно от этого жара. Его брови сдвинулись ещё сильнее. Он что, выглядит как слабоумный? Ему нужно объяснять, как вернуться домой?

— При жаре нужно принимать лекарства, — строго сказал Лян Чжэ.

Ли Чжэн...

Услышав это, Ли Чжэн улыбнулся, его глаза, похожие на феникса, сузились в полумесяц. Хотя этот парень выглядел угрюмым, в нём было что-то хорошее.

— Не беспокойся, я знаю своё тело. Знаешь что? Я нелегал! Тайком перебрался через реку из Шэньши, если полиция меня поймает, будет плохо.

Кроме того, у них не было денег! Ни цента!

Глаза Лян Чжэ слегка дрогнули, затем он схватил руку Ли Чжэна и потянул его в ближайший

общественный туалет.

— Ты... что ты делаешь!

Ли Чжэн смотрел, как Лян Чжэ раздевает его до нижнего белья. Он стоял посреди туалета, смотрел на Ли Чжэна с недовольством, его взгляд ясно выражал: «Почему ты ещё не разделся?»

Ли Чжэн...

Мозг Ли Чжэна, с IQ 180, работал на полную мощность. Он неуверенно произнёс:

— Ты хочешь поменяться со мной одеждой?

Действительно, одежда Ли Чжэна, в которой он перебрался из маленького городка в Шэньши, после купания в море выглядела особенно странно на улице. Но разве это было дело смены одежды?!

Ли Чжэн вздохнул.

— Сначала оденься.

Лян Чжэ молчал, он даже не шевелился, пристально смотря на Ли Чжэна, словно говоря: «Если ты не переоденешься, я не оденусь».

Звук упавшего предмета достиг их ушей. Женщина с кудрявыми волосами в фартуке смотрела на них с открытым ртом, её швабра и ведро упали на пол.

— А-а-а!

Женщина издала оглушительный крик, бросила швабру и ведро и бросилась к выходу из туалета.

Лицо Ли Чжэна мгновенно стало багровым, он схватил Лян Чжэ и оттащил его в угол туалета.

Глядя на непроницаемое лицо Лян Чжэ, Ли Чжэн вздохнул и начал снимать свою одежду, бормоча:

— Если ты оденешь это, возможно, тебя сразу же схватит полиция.

Лян Чжэ приподнял брови, и почему-то Ли Чжэн смог прочитать на его бесстрастном лице: «Даже в этой одежде я не буду выглядеть как нелегал».

Ха, ты не будешь, а я буду?

Лян Чжэ смотрел на Ли Чжэна в белой рубашке и брюках. Жар делал его лицо бледным, но тонкие губы становились ещё более яркими. Волосы, только что высохшие после солнца, выглядели пушистыми и приятными на ощупь. Под рубашкой была видна тонкая, но сильная талия, которая появилась благодаря долгим тренировкам в воде. Брюки хорошо сидели, делая ноги парня особенно прямыми.

Только... они были немного короткими.

Лян Чжэ присел, закатал штанины брюк и, к удивлению Ли Чжэна, кивнул, словно говоря:

«Идеально».

Ли Чжэн...

В этот момент кудрявая женщина вернулась.

— Господин офицер, это они, эти парни раздеваются в общественном месте, это просто неприлично!

Два полицейских Сянцзяна в аккуратной форме вошли в туалет. Они переглянулись, их подозрительные взгляды упали на Лян Чжэ. Он не выглядел как местный...

— Вы двое, пойдёте с нами.

Ли Чжэн...

Лян Чжэ...

Следуя за двумя полицейскими, Ли Чжэн хотел запихнуть Лян Чжэ обратно в масляную бочку и выбросить в море! Лян Чжэ с каменным лицом, его низкое настроение было очевидным.

«Где же обещанная непревзойдённая харизма и элегантность молодого господина Лян, в чём бы он ни был одет? Все лжецы!»

В полицейском участке Дагулина большинство столов в офисе были пусты, только несколько пожилых сотрудников разбирали мелкие ссоры. Когда двое молодых полицейских привели Ли Чжэна и Лян Чжэ, один пожилой полицейский в очках с улыбкой сказал:

— О, принц и нищий? В чём провинились?

Принц Ли Чжэн...

У автора есть что сказать:

Лян Чжэ: При жаре нужно принимать лекарства!

Ли Чжэн: Знаю, знаю... Постой, зачем ты раздеваешь меня!

Лян Чжэ наклонил голову: Угадай?

<http://bllate.org/book/17704/1653434>